

Т.М. Шин Сен-Ир,
к.ф.н., доцент программы «Русский язык»,
Американский университет в Центральной Азии

*Культура речи как составная часть культуры человека**

Культура речи – важнейший компонент духовной культуры общества и личности, поведения человека, его способности противостоять попранию культурных ценностей, отстаивать их, отметить все временное, наносное. «Культура речи, – как отмечает О.Б. Сиротинина, – соблюдение в речи сложившихся в обществе норм: литературного языка (правильность произношения, формообразования, построения предложений, употребления слов в их принятом значении и принятой сочетаемости), норм речевого поведения, этикета (здороваться, прощаться, извиняться, быть вежливым, не грубить, не оскорблять, быть тактичным – коммуникативные и этические нормы); норм, связанных с умением достигать наибольшей эффективности своей речи (риторическая грамотность); норм, связанных с умением переключаться с одной сферы общения на другую, учитывать то, кому адресована речь и кто при этом присутствует, в каких условиях, в какой обстановке и с какой целью ведется речь (стилевые и стилистические нормы)» (5, с. 1). Приведенное определение максимально характеризует речевую культуру человека, охватывает все грани его речевого поведения. Каждый человек по-своему использует возможности, предоставленные ему языком. Он может быть начитанным, обладать огромным запасом слов или довольствоваться их небольшим количеством; владеть несколькими языками или только одним; говорить на образцовом литературном языке или на жаргоне, диалекте. Но при этом он должен помнить, что его поведение и личность не только характеризуются теми языковыми средствами, которые он употребляет, но и формируются ими же. Абсолютно прав Д.С. Лихачёв, который сказал: «Вернейший способ узнать человека – его умственное развитие, его моральный облик, его характер – прислушаться к тому, как он говорит. Язык человека – гораздо более точный показатель человеческих качеств, его культуры».

Сегодня происходят большие изменения в жизни общества. Настало время бизнеса, безудержного стремления обогатиться, порой любыми способами, время выживания. Многие традиции игнорируются. Этические нормы и речевая культура отодвигаются на задний план. Школьники и студенты мало читают художественные произведения, тем более классические. Это отражается на их общем кругозоре, на речевой культуре. Косноязычие почти всех слоев населения вопиющее. Особенно удручает то, что косноязычны политики, журналисты, учителя, актеры, дикторы радио и телевидения, которые по роду деятельности должны быть безукоризненно грамотными. Народный артист

* Доклад представлен автором на Республиканской научно-практической конференции «Образование и наука в современном университете: опыт, теория, практика» (г. Бишкек, 13 марта 2008 г.).

СССР Евгений Весник взывает к ним: «Уважайте себя и ваших слушателей! Уважайте язык, на котором говорите! Будьте грамотными в выражении своих мыслей, а значит, будьте просто культурными людьми» (4, с. 3).

Человек высокой культуры трепетно относится к слову. Он использует его правильно и уместно, в соответствии со значением, с учетом стилистической окраски и функциональной принадлежности.

Небрежное отношение к слову может привести, например, к такой ошибке: *За аттестатами зажарившиеся порядком вытусканики выходили нестройными толпами* (1, с. 6). «Толпа, – читаем в Малом толковом словаре, – неорганизованное скопление людей, сборище» (6, т. 4, с. 375). Согласно этому определению, невозможно сочетание *стройными* или *нестройными толпами*.

Или такой пример: *Они чувствовали себя виновниками момента*. А в рекламе чая «Алокозай» нас призывают: *Алокозай-чай! Празднуйте момент! Празднуйте вкус победы!* Если судить по толкованию значений слов *момент* (очень короткий промежуток времени) и *вкус* (ощущение, возникающее в результате раздражения слизистой оболочки языка различными веществами; другое значение – чувство красивого, изящного, способность эстетической оценки), то быть *виновниками момента* или *праздновать момент* и *вкус* невозможно.

Ошибки подобного рода встречаются в периодической печати, в бытовой речи и в современных популярных художественных произведениях. В романе Т. Устиновой «Мой генерал» есть такая фраза: *Фёдор Тучков затаился чрезвычайно глубокомысленно* (7, с. 122). Глагол *затаиться* в значении «вдохнуть в себя дым при курении» не может семантически сочетаться с наречием *глубокомысленно*. Происходит совмещение двух действий: затаиться глубоко и при этом выражать сосредоточенность и глубину в понимании или в оценке чего-либо.

В заметке «“Дордой” – самый крутой», опубликованной в газете «Вечерний Бишкек», читаем: *Прохожие, далекие от футбола, удивленно тарацились на кавалькаду машин с флагами* (2; с. 3). Не бывает *кавалькады машин*, потому что «кавалькада – это группа всадников и всадниц». Автор, вероятно, имел в виду *эскорт*.

Или такое употребление слов *преьера* и *дебют*: *Состоялась преьера «Боинга-787»*. *Дебют прошел благополучно* (Программа «Время», 7.07.07). Как известно, «преьера – это первое представление театральной пьесы, балета, кинофильма», а «дебют – первое выступление артиста на сцене; первое публичное выступление на каком-либо поприще; начало шахматной, а также шашечной партии». Вряд ли уместно называть пробный полет самолета с пассажирами премьерой или дебютом. Автор этих высказываний, прибегнул к переносному словоупотреблению. Однако переносное употребление слов закрепляется в языке только тогда, когда оно метко и образно передает суть явления, в противном же случае это является речевой ошибкой.

В бытовой речи распространено использование слова *пара* вместо *два*, хотя, на наш взгляд, это не соответствует семантике слова *пара* – *Удели мне пару минут, мне надо сказать тебе кое-что. Не говори, и мне пару кило не помешало бы убрать*. Два килограмма или две минуты не составляют пару, так как «пара – два одинаковых, однородных предмета, составляющих одно целое». Правда, в толковом словаре в статье *пара* с пометой «разг.» под номером 7 дается значение «счетное слово, обозначающее два (преимущественно в мелочной торговле)».

Незнание значения слова или легкомысленное отношение к нему может, нарушая смысловую точность речи, затруднить правильное восприятие текста. Сложно понять смысл такого, например, предложения: *Но и мы сами от души постарались придать этому вирусу (опасная зараза – повышение цен) нашу собственную вирулентность, умножить его силу, совершенно не озаботившись хоть какой-то иммунизацией* (2, с. 3, «Народный постулат»). «Вирулентность – совокупность болезнетворных свойств возбудителей заразных болезней», т. е. болезнетворность вирусов. Таково значение слова *вирулентность*. Попробуем перевести данное предложение: *Но и мы сами от души постарались придать этому вирусу (повышению цен) нашу собственную болезнетворность, умножить его силу, совершенно не позаботившись о средствах повышения иммунитета*. Получается, что мы сами способствовали повышению цен. Интересно бы знать, каким же образом? Звучит замысловато, непонятно и, на наш взгляд, «умно».

Неточность словоупотребления вызывает у читателя недоумение. Он не понимает сути высказывания. Например: *Запад, хоть и по-прежнему помогает нам, давно уже не роскошествует, ошеломившись обилием у нас «чёрных дыр», в которых исчезают и кредиты, и гуманитарка* (2; с. 5, «Народный постулат»). Неясно, что имел в виду автор высказывания, говоря, что Запад не роскошествует. Запад не «живет в роскоши, богато, расточительно, не позволяет себе лишнего в удовлетворении какой-либо потребности» (6, т. 3, с.731) или же не раскошеляется щедро, испугавшись «черных дыр», которые невозможно заполнить? Или Западу неловко роскошествовать, в то время как Кыргызстан бедствует? В таком случае неуместно предложение «хоть и по-прежнему помогает нам». Нет никакой логики.

Желание некоторых говорящих и пишущих переполнять свою речь еще не освоенными иноязычными словами и варваризмами – в тех случаях, когда можно обойтись исконно русской лексикой, приводит к некоторым казусам. Например: *Жабам невдомек, что это итальянская соломка, «хэнд мейд», а вовсе не самец-рекордсмен* (7, с. 12). В этом же произведении: *Наверняка был уверен, что такой неотразимый мужчина, как он, может заставить женщину в силу секунду fall in love, да еще безвозвратно, как в пропасть* (7, с. 264). *Fall in love* (англ.) значит «влюбиться», а дословно переводится «пасть в любовь». Автор грамматически связывает глагол *пасть* со словами *безвозвратно, как в пропасть*. А если помнить, что словосочетание *fall in love* переводится как «влюбиться», то невозможны сочетания *влюбиться безвозвратно, влюбиться как в пропасть*.

Стало весьма употребительным слово *тиффофи* – «болеющий». Например: *Еще опаздывавший самолет с футболистами находился где-то высоко в воздухе, а кыргызстанские тиффофи уже выкрикивали лозунги: «Дордой – самый крутой! Дордой мы с тобой!»* (2, с. 2, «Дордой – самый крутой!»). Простому читателю трудно понять, о ком идет речь. По этому поводу уместно привести слова М.А. Журиной, которая точно заметила: «Языковая культура вовсе не в том, чтобы «запузыривать» слова, которые остальные соотечественники не понимают, но в том, чтобы самые простые слова употребить грамотно, по делу и со смыслом, чтобы строить свою речь так, чтобы она была понятна» (3, с.2).

Нарушение сочетаемости слов – пример неточности словоупотребления, а следовательно, лексико-семантических и грамматических ошибок: *Таким образом, компания полностью выполняет замечания и рекомендации Госкомиссии* (2; с. 11). Замечания

не выполняют, а учитывают или принимают к сведению. Автор, добиваясь краткости изложения, объединил существительные *замечания* и *рекомендации* в пару и сочетал их с глаголом, который семантически не может сочетаться с одним из этих слов.

Использование в речи авторских новообразований без пояснений тоже препятствует правильному восприятию текста. Сравните: *Опасались очередных «кетсинизированных» митингов, а грянул ценовой кризис. ...Нещадно педалировались такие высокие понятия, как «национальная гордость», «независимость», «патриотизм»* (2, с. 3, «Народный постулат»). Догадаться, что значит слово *кетсинизированный*, может только человек, который знает киргизский язык и был очевидцем событий 2006 года, когда митингующие выкрикивали: «Бакиев, кетсин!» (Бакиев, уходи!). Что же касается слова *педалировать*, то оно, согласно определению, данному в Словаре иностранных слов, обозначает «ускорять, убыстрять, интенсифицировать какое-либо действие, процесс, деятельность». В приведенном предложении «педалировались» такие высокие понятия, как «национальная гордость», «независимость», «патриотизм». Однако у слова «педалировать» иное общепринятое значение. Автор, по всей вероятности, употребил данное слово в новом значении, но в каком – не объясняет.

Можно было бы привести бесконечное множество фактов безграмотной речи, но и приведенных примеров достаточно, чтобы проиллюстрировать образцы низкой речевой культуры человека и, стало быть, его духовной культуры.

Говоря о речевой культуре человека, следует помнить, что хорошая речь – не рафинированная, а целесообразная речь, которая учитывает место, время, среду, обстановку и цель общения. Лингвисты, литераторы и другие представители интеллигенции обеспокоены резким снижением культуры русской речи в наше время. Бьют тревогу школьные учителя. Много об этом говорят и пишут, в России принимаются меры на государственном уровне, чтобы изменить положение дел. М.А. Журинская на вопрос «Зачем нам эта пресловутая культура речи?» ответила: «А чтобы голова лучше работала... Цивилизованно вести разговор, слышать себя со стороны. Мы не слышим то, что говорим. Нас не учат отвечать за значение того слова, которое мы произносим, выстраивать свою речь логично, чтобы за А следовало Б... И не учат прислушиваться к тому, что говорит собеседник – чтобы понять, что он действительно хочет сказать. В конечном итоге языковая культура – это именно понимание собеседника» (3, с. 3).

К сказанному нечего добавить.

Литература

1. Газета «Вечерний Бишкек». – 2007. – 28 сентября.
2. Газета «Вечерний Бишкек». – 2007. – 5 октября.
3. Газета «МК – Кыргызстан». – 2007. – № 27.
4. Журинская М.А. У нас очень давно не было Пушкина. – Интервью В. Легойды с М.А. Журинской. – www.kultura.ru.
5. Сёмушкина Л.Н. Культура русской устной речи: Словарь-справочник. 2-е изд. – М., 2007.
6. Сиротинина О.Б. Культура речи и речевая культура человека. – Саратов, 2005.
7. Словарь русского языка: В 4-х томах. – М., 1981–1984.
8. Устинова Т. Мой генерал: Роман. – М., 2004.